

склоняется Мишна - воевода¹⁾. Встрѣчу Вольги съ Микулой-пахаремъ я невольно сопоставилъ и невольно сопоставляю съ былинной о встрѣчѣ Святогора съ Ильей: это два историко-культурныхъ момента въ обратномъ освѣщеніи народной фантазіи. Въ особомъ циклѣ преданій, котораго мы коснулись выше²⁾, рассказывается о встрѣчѣ молодого великана съ крохотнымъ ратаемъ, котораго онъ забираетъ съ волами и плугомъ; такъ, въ былинѣ Самсонъ-Святогоръ кладетъ Илью Муромца въ карманъ или колчанъ. А затѣмъ побѣждаетъ культура сохи — и конникъ Вольга не угонится за грандіознымъ пахаремъ Микулой.

Перенесеніе, подобное указанному, я усматриваю и въ былинѣ о смерти Вольги. Извѣстенъ рассказъ нашей лѣтописи о смерти, напророченной Олегу отъ любимаго коня; онъ велитъ убить его, но, «идущу ему за море», змѣя, выползшая изъ конскаго черепа, ужалила его въ ногу, и пророчество сбылось. Давно было указано на тождество этой легенды съ эпизодомъ сна о смерти *Qrvaroddr'a*. Какъ Олегъ собирался за море, такъ, послѣ рассказанныхъ выше походовъ на Руси и женитьбы на дочери гуннскаго короля³⁾, *Qrvaroddr* уѣзжаетъ за море на родину, чтобы здѣсь умереть.

Проф. Халанскій видитъ отраженіе легенды о смерти Олега въ томъ, что рассказывается о смерти Вольги: съ Микулой и Садкомъ они ѣдутъ путемъ-дорогой, видятъ камень съ «надписью великой»: если Вольга скочитъ вдоль камня, будетъ ему смерть. Такъ и приключилось. «Былины забыли про змѣю, но сохранили память о конѣ и ассоциировали съ древнимъ сказаніемъ о смерти Олега «отъ коня», «отъ сухой главы коневой», преданія о «камени преткновенія» и т. д.⁴⁾ Ближе объясненіе, что ассоціація произошла съ былинной о смерти Василя Буслаева, скочившаго че-

1) Баллада о Добришанѣ и Франкѣ въ румынской нар. поэзіи, Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, Мартъ.

2) Сл. стр. 17 сл.

3) Сл. выше, стр. 33.

4) I. с. Ноябрь, стр. 38 слѣд.